

# Время ностальгии

Елена Образцова во французском стиле



Фирменная улыбка белокурой примадонны.  
*Наше Известие — 2002. — Запр. с 7*  
**Мария БАБАЛОВА,**  
**«Новые Известия»**

Набитый до потолка Малый зал Московской консерватории задохнулся от восторга, когда на сцену слепящим метеором вырвалась из закулисья певица в черном декольтированном платье, темно-красном боа и черных длинных перчатках, поверх которых блистали перстни и браслет. После паузы в несколько секунд публика разразилась овацией, и к ногам Образцовой полетели необъятные букеты роз. В ответ — широкая кокетливая улыбка, спонтанные, но очень точные жесты и, самое главное, разговор на французском языке, естественно о любви и ради любви. Первое отделение состояло из романсов и песен Листа, Форе, Дебюсси и Пуленка. Второе было отдано Массне, Шоссону, Дюпарку и Ану. И все это — посвящение Марии Максаковой, примадонне прошлого от примадонны настоящего.

Образцова из своего концерта сделала настоящий парижский салон. Она убеждала, что «нет ничего прекраснее на свете, чем покинуть хмурый край ради Парижа и любви», но основным сюжетом здесь была ностальгия. Иногда брутальная, иногда утонченная. И чем бравурнее к финалу становилась программа, тем грустнее было на душе от ощущения, что неотвратно ускользает целая эпоха...

За роялем верный Важа Чачава. Елена Образцова своим гипнотическим голосом, не знающим табуированных чувств, порой откровенно пренебрегая чистотой интонации, очаровывала публику и повелевала ею с легкостью, доступной лишь избранным. Образцова точно чувствует опасную грань между эмоциональной обнаженностью и тривиальной вульгарностью и никогда ее не переступает. В ее «французах» отчетливо отражается тот стиль, что рожден русской эмиграцией первой волны. Тут трагическое восприятие жизни трансформируется в светлую печаль.

Ошеломленная публика полчаса не соглашалась разойтись. И Елена Образцова щедро одарила ее бисами — Оффенбах, Вайль, Сати. Хотя более всего был бы уместен Чайковский, точнее его мистическая Графиня из «Пиковой дамы» — коронная роль Образцовой, в которой ее изредка можно увидеть на сцене Большого театра. Впрочем, в ближайшее время Графиню-Образцову услышит Вашингтон, где ее Германом будет Пласидо Доминго. Москва же теперь чаще видит певицу на подмостках театра Романа Виктюка, в спектакле «Антонио фон Эльба», где она матерится, смачно курит и танцует рок-н-ролл. Но в этой женщине даже столкновение противоречий кажется отражением гармонии. *Primadonna assoluta* не знает запретных жанров.